Когда Линь Сяовань вспомнила, как Сун Чжии сказала, что хочет, чтобы Хо Чжэн умер вместе с ней, страх сжал ее сердце. Она сказала с тревогой, изо всех сил пытаясь говорить, поскольку ее тело сотрясалось от боли:

– П-поторопись и уходи… С-Сун Чжии здесь …

Сун Чжии была сумасшедшей. Линь Сяовань действительно беспокоилась, что Сун Чжии причинит боль Хо Чжэну. Она не послушала его и ушла, обвинив Хо Чжэна в измене. Если с ним что-нибудь случится, она будет чувствовать себя виноватой всю оставшуюся жизнь.

– Не бойся, Цинцин, – сказал Хо Чжэн, вынося Линь Сяовань из дома, – я верну тебя.

Когда Хо Чжэн нес Линь Сяовань вверх по лестнице, Цинь Яньчуань, который стоял наверху лестницы, внезапно поднял пистолет и указал в направлении Хо Чжэна. Он сказал недружелюбным тоном:

– Тебе лучше не действовать опрометчиво.

Хо Чжэн замер. Затем он понял, что Цинь Яньчуань смотрит не на него, а за его спину.

В какой-то момент появилась Сун Чжии. Она дрожала, держа маленький пистолет и целясь им в спину Хо Чжэна.

Хо Чжэн, который нес Линь Сяовань, повернулся в ее сторону и презрительно усмехнулся.

Сун Чжии держала пистолет обеими руками. Она со слезами на глазах посмотрела на него и сказала:

– Если ты сделаешь еще один шаг с ней на руках, я действительно застрелю тебя!

Хо Чжэн проигнорировал Сун Чжии. Все его внимание в этот момент было приковано к Линь Сяовань. Хотя в подвале был небольшой обогреватель, и там было теплее, чем наверху, тело Линь Сяовань было очень холодным.

Линь Сяовань схватила Хо Чжэна за рубашку. Ее глаза были закрыты, когда она дернулась.

Увидев, что Хо Чжэн проигнорировал ее и продолжает подниматься по лестнице с Линь Сяовань на руках, Сун Чжии воскликнула:

– Хо Чжэн!

Голос Сун Чжии был резким, и в нем слышались нотки печали. Как только ее голос сорвался, она выстрелила из пистолета.

Почти в то же время Цинь Яньчуань, который видел Сун Чжии насквозь, тоже выстрелил, и пуля попала в руку Сун Чжии.

В конце концов, Сун Чжии так и не научилась стрелять. Более того, ее руки дрожали. Поэтому пуля лишь скользнула по пояснице Хо Чжэна и попала в цементную стену.

Хо Чжэн ненадолго приостановился, прежде чем выйти с Линь Сяовань на руках.

Сун Чжии выкрикивала имя Хо Чжэна, держась за свою окровавленную руку.

Цинь Яньчуань спрыгнул вниз и вырубил Сун Чжии, прежде чем он схватил ее за ногу, чтобы потащить вверх по лестнице. В то же время он пробормотал себе под нос:

– Моей жене не нравится, когда я прикасаюсь к другим женщинам. Во всем виноват Хо Чжэн. Я надеюсь, что моя жена не начнет игнорировать меня, когда я вернусь домой.

***

Когда двое подчиненных Цинь Яньчуаня увидели, как Хо Чжэн выходит с Линь Сяовань, они с тревогой сказали:

– Второй молодой господин Хо, мы должны уехать как можно скорее. Мы не знаем почему, но перед этим вспыхнул пожар. Если мы не уйдем сейчас, мы окажемся в ловушке.

Парочка прикрыла рты и носы, крича:

– Шеф!

Цинь Яньчуань выругался и сказал:

– Вы оба идите сюда и выведите эту женщину.

Цинь Яньчуаню было бы проще вынести Сун Чжии, вместо того чтобы тащить ее, но он действительно не хотел брать ее на руки.

Хо Чжэн двигался очень быстро с Линь Сяовань на руках. В конце концов, он сорвался на бег.

Линь Сяовань была в ужасном состоянии. Состояние раны на затылке ухудшилось за последние два дня. Когда Хо Чжэн побежал, она крепко прикусила губу от боли, слишком боясь издать хоть звук. Она слышала, что там был пожар. Она уже причинила ему столько неприятностей, и теперь не хотела его задерживать. В конце концов, время сейчас имело решающее значение.

Кроме двух или трех кирпичных домов на задворках фермы, остальные здания были построены из дерева. Таким образом, пожар распространился очень быстро.

Ферма находилась в глуши, уютно устроившись между пышными холмами. Воздух зимой был сухим и пронизывающим, что еще больше разжигало огонь.

Группе людей было трудно спастись пожара, когда они выбирались из моря пламени.

***

Хо Чэн отправил только одного наблюдателя. Он только что доложил Хо Чэну, что проблема на ферме улажена, когда увидел бушующий огонь.

Он не осмеливался безрассудно отправляться в поездку. Дома и деревья горели; он не мог видеть, куда едет. Более того, машина не была огнеупорной, и если бы она загорелась, мог бы даже произойти взрыв. В таком случае справиться с ситуацией было бы еще сложнее. Поэтому он мог только беспомощно ждать, снедаемый тревогой.

***

Линь Сяовань почувствовала, что ее сознание уплывает, и она впилась ногтями в ладони, чтобы не потерять сознание. Ей все еще нужно было многое сказать Хо Чжэну. Она чувствовала запах горелого дерева и слышала тяжелое дыхание Хо Чжэна.

– Второй молодой господин!

Когда доверенный помощник семьи Хо увидел выбегающего Хо Чжэна, он быстро выскочил из машины.

– Садись в машину. Поехали! – Сказал Хо Чжэн, не желая терять времени.

Цинь Яньчуань тоже сел в машину. Первое, что он сделал, это позвонил своей жене. Когда он позвонил Гу Юву, своей жене, его аура немедленно изменилась. Он, который внешне был властным, был похож на золотистого ретривера, виляющего хвостом, когда разговаривал со своей женой.

Он сказал Гу Юву связаться с ближайшим отделом лесного хозяйства и сообщил ей местоположение, чтобы они могли потушить пожар.

Дом был слишком большим, и было бы трудно потушить пожар, если бы он распространился слишком сильно. Они должны были потушить его как можно скорее.

Пока один из людей Цинь Яньчуаня вел машину, доверенный помощник Хо Чжэна увидел напряженную позу Хо Чжэна и пятно крови на его рубашке. Он тихо спросил:

– Второй молодой господин, в машине есть аптечка первой помощи. Вы хотите перевязать свою рану?

Хо Чжэн взглянул на него и, совсем не ослабляя хватки Линь Сяовань, сказал:

– Сначала нужно доставить мадам в больницу.

На это доверенный помощник только кивнул и больше не осмеливался вмешиваться.

Рука Линь Сяовань продолжала тянуть Хо Чжэна за рубашку. Когда Хо Чжэн взял ее за руку, чтобы успокоить, она сопротивлялась, пытаясь вырваться.

Хо Чжэн, который всегда был отчужденным, был очень нежен, когда опустил голову и спросил:

– Что случилось? Где ты чувствуешь недомогание?

Дыхание Линь Сяовань было слабым: ей было трудно дышать. В противогазе она чувствовала себя еще более задыхающейся. Она покачала головой и закричала: – Нет, нет… это…

Видя, что ей очень больно, Хо Чжэн поспешно помог ей снять маску.

Каждый раз, когда Линь Сяовань делала вдох, у нее болело в груди и горело горло. Она чувствовала вкус крови во рту. Она пыталась вытерпеть это, кашляя и спрашивая:

– Где… Где ты… ранен?

– Я не ранен. Не разговаривай. Мы почти в больнице. У тебя болят глаза? Закрой глаза и отдохни, – сказал Хо Чжэн. Его обычно очаровательный голос в этот момент был хриплым.

Говоря это, Хо Чжэн нежно погладил веко налитого кровью левого глаза Линь Сяовань.

На самом деле, они все еще были довольно далеко от больницы. В конце концов, фермерский дом находился очень далеко. В то время они даже не покинули дикую местность.

Линь Сяовань послушно закрыла глаза, но покачала головой и сказала:

– Не лги мне.

– Я не лгу, – сказал Хо Чжэн, прежде чем нежно поцеловать ее.

Линь Сяовань снова глубоко вздохнула.

– Ты ранен. Ты солгал мне…

Слезы потекли из уголков ее глаз, когда она снова закашлялась и сказала:

– Н-не лги мне …

Сердце Хо Чжэна заныло, когда он увидел, в каком состоянии она была. Он продолжал целовать и утешать ее.

– Это просто царапина. Перестань разговаривать, хорошо?

Хотя Линь Сяовань уже была в его объятиях, он по какой-то причине все еще чувствовал панику и беспокойство.

Слезы продолжали литься из ее глаз, когда Линь Сяовань сказала:

– П-прости …

http://tl.rulate.ru/book/95418/3294222